

Век, Москва, — 1999 — 18 нояб.

Рыцарь не может поднять руку на Большой

с. 7

Наталья КОЛЕСОВА

У Владимира Васильева скопилось за творческую жизнь немало высоких наград: ордена Ленина, Дружбы народов, Трудового Красного Знамени. Однако первый подарок к 60-летию, до которого еще полгода, Владимир Васильев получил от правительства Франции. Орден «За заслуги» — изящный синий крест на шелковой ленте — посол господин Юбер Колен де Вердьер вручил ему в стенах своей резиденции. За окном мела русская метель, а в особняке с расписными стенами гости пили шампанское и пели солисты оперы Большого театра.

Передавая высокую награду французского правительства, посол темпераментно очертил творческий путь великого танцовщика XX века. Победы ценой высокого самоотречения и фанатичной работы, уникальный талант и игра на опережение своего времени принесли Владимиру Васильеву мировую славу. Национальным орденом «За заслуги» Франция отметила не только дар русского танцовщика, но и «несравненный Большой театр», символом которого он является.

«Именно Франция стала первой европейской страной, куда мы с Екатериной Максимовой приехали совсем молодыми в свадебное путешествие. Париж полюбил нашу пару с первых шагов. (В 1972 году Парижская академия танца наградила их премией имени Мариуса Петипа «Лучший дуэт мира». — Н. К.) Он подарил нам знакомство и дружбу со многими удивительными личностями. Если бы не Франция, мы никогда бы не встретились с легендарной Матильдой Феликсовной Кшесинской, а она часть истории России, а не только русского балета. Нашими друзьями были Серж Лифарь и Иветт Шовире. Мы впитали часть французской культуры благодаря работе с выдающимися хореографами современности Морисом Бежаром и Роланом Пети»,

— произнес Васильев в благодарственной ответной речи с орденом на лацкане пиджака и сияющими глазами. На том кусочке французской земли, которым является в Москве островок французского посольства, Васильев мог забыть о проблемном существовании в качестве руководителя Большого театра. Восхитительная Марина Шутова пела для него хабанеру Кармен и зажигательные русские романсы, а меценат Геннадий Алференко, президент Клуба друзей Большого театра, преподнес послу сюрприз — огромный торт, в точности повторяющий архитектурные прелести Большого, не исключая квадриги коней, выполненных из фигурного шоколада. Только рыцарь ордена «За заслуги» не стал резать, а тем более есть Большой театр. Рука не поднялась на нашу национальную жемчужину.

Анна КЮШКИНА

На французской территории Васильев временно забыл о проблемном существовании руководителя Большого театра (слева — г-н де Вердьер)